

После понимания происхождения двух писаний, это не очень помогло в том, как справиться с Имеромтоном.

Но в этот момент Чен Мо также понял, почему у этих двух писаний была такая ужасающая сила.

В эпоху Аменхотепа IV, то есть Эхнатона, чтобы провести религиозную реформу и устранить влияние жрецов богов на страну, он насильственно продвигал поклонение Атону и приписывал других египетских богов Атону как одному богу, объединяя силу всех богов.

"Книга Золотого Солнца" и "Черная Книга Нежити" являются артефактами, созданными на таком фоне.

Для древних египтян солнце и смерть были двумя вещами, о которых они больше всего заботились.

Поклонение богу солнца позволило древним египтянам создать славную древнеегипетскую цивилизацию, а акцент на смерти позволил древним египтянам построить великие пирамиды и ряд других впечатляющих храмов и гробниц. Можно сказать, что эти вещи стали символом Древнего Египта.

В каком-то смысле эти два писания являются символами древнеегипетских богов и воплощением их самой могущественной силы.

В связи с содержанием религиозной реформы Эхнатона в то время и тем фактом, что эти два писания могут контролировать силу богов, пока они читают заклинание, у Чен Мо есть основания полагать, что эти два писания были созданы фараоном в то время для управления силой богов. Управление божественной силой.

Если бы Эхнатон преуспел в религиозной реформе в то время, изменив Древний Египет с многобожия на монотеизм и полагаясь на эти два писания для манипулирования силой египетских богов, его считали бы фараоном, который был воплощением богов в мир. У Эхнатона действительно была возможность создать независимую и могущественную страну и изменить ситуацию, когда жрецы были почти равны фараону во время восемнадцатой династии.

Но, к сожалению, реформы Эхнатона потерпели неудачу, и все вернулось к исходному после его смерти. У его двух сыновей, Сменхакары и Тутанхамона, не было такого сильного контроля, как у него. Через три года на троне все вернулось на круги своя.

Так потерпела неудачу первая в истории человечества религиозная реформа, а два писания стали священными объектами в руках жрецов и считались табу.

В конце концов, в глазах жрецов, верующих в богов, эти два писания, которые могли управлять силой богов, несомненно, были богохульством.

Но в то же время, кто может управлять и манипулировать силой богов, кто может противостоять такому искушению?

Что произошло позже, Чен Мо не знал. Нет никаких исторических записей о том, что произошло более 3000 лет назад, но Восемнадцатая династия быстро пришла в упадок после Эхнатона, из процветающей и могущественной страны в ненадежную. Она не возродилась до 19-й династии, и то, что произошло в это время, было довольно интригующим.

Сейчас это не главное, но в будущем, после того как Чен Мо возьмет под свой контроль весь Египет, он, возможно, сможет использовать "Книгу Золотого Солнца" и "Черную Книгу Нежити", чтобы манипулировать силой богов, чтобы что-то сделать для улучшения ситуации в Египте. положение, тем самым усилив собственные уведомления.

Сила богов могущественна, и они используются для обеспечения плодородия земли и хорошей погоды. Разве не лучше использовать их, чтобы воскрешать мертвых или создавать стихийные бедствия?

Однако, когда Чен Мо думал о том, как использовать силу "Книги Золотого Солнца" и "Черной Книги Нежити", чтобы улучшить средства к существованию людей и повысить общую национальную мощь страны Египта, О'Коннор и другие, которые вернулись в отель, чтобы забрать багаж, принесли не очень хорошие новости.

Черная книга мертвых и пять погребальных урн были потеряны, и они привезли обратно только другой багаж.

Если бы не чемодан Чэня, который не был с ними и никто не знал, что он выкопал Писание о Солнечном Золоте, то Писание о Солнечном Золоте, боюсь, сейчас бы было потеряно.

Чэнь Мо тоже был немного беспомощен, забрал у Адебе Писание о Солнечном Золоте, посмотрел на троих немного смущенных людей и спросил: "Как вы потеряли эту вещь? Вы столкнулись с этим монстром?"

"Это Бенни, он привел этого монстра в отель,

возьми урну с прахом и книгу мертвых, когда мы прибыли, они уже уходили». О'Коннор с некоторым самообвинением объяснил Чэнь Мо: «Мы планировали подняться и забрать это обратно, но, к сожалению, тот монстр восстановил немного сил, превратился в ком желтого песка и одним махом унес Бенни и свитки».

Хотя он всегда знал, что Бенни жаден до жизни и боится смерти, он всегда считал его другом, но он никогда не думал, что Бенни в конечном итоге снова предаст всех.

Столкнувшись с самообвинениями О'Коннора, Чэнь Мо просто похлопал его по плечу и ничего не сказал. Чувство предательства со стороны хорошего друга - нехорошо, особенно если тебя предают дважды.

«Что же нам теперь делать? Разве этот монстр не вызовет еще большую катастрофу, когда у него будет Книга Мертвых?» Получив известие о возвращении троих О'Конноров, Эвелин поспешила подойти.

Изначально она не могла дождаться, чтобы снова увидеть Книгу Мертвых, но была очень разочарована, узнав, что Книгу Мертвых унесли.

Однако она также обратила свое внимание на Писание о Солнечном Золоте в руке Чэня Мо. Без Черной книги душ Писание о Солнечном Золоте могло бы утолить ее жажду знаний.

Однако Чэнь Мо не собирался показывать ей Писание о Солнечном Золоте, он просто посмотрел на куратора и спросил его: «Имертон еще не восстановил свои силы, не должен ли он сначала убивать людей, чтобы восстановить свои силы? Что ты хочешь сделать, забрав Книгу Мертвых и пять похоронных урн Ансуны?»

"Возможно, три тысячи лет заставили его жаждать воскресить свою старую возлюбленную?" О'Коннор дико предположил.

В отношении случайных предположений О'Коннора Чэнь Мо очень серьезно кивнул и утвердительно сказал: «Есть вероятность, что для этого первосвященника Ансуна - единственное душевное пропитание, которое поддерживало его в течение этих трех тысяч лет».

Хотя предположение О'Коннора было неверным, он попал точно в точку и угадал эту идею.

Для Имертона действительно нет ничего важнее Ансуны.

"Хотя эту возможность нельзя исключать, я думаю, что более вероятно, что он надеется восстановить свои силы с помощью Книги Мертвых", - сказал куратор.

В конце концов, для него Имертон всегда был объектом бдительности и защиты его семьи с детства, и равносильно предположению о любом из его действий с величайшей злобой.

Чэнь Мо не собирался выражать свое мнение по этому поводу, он просто небрежно сказал «Может быть, он хочет и то, и другое», затем протянул руку О'Коннору и попросил его: «Где ключ? Дай им воспользуюсь, хочу открыть Писание о Солнечном Золоте».

Однако в этот момент О'Коннор и Джонатан посмотрели на него одновременно и похабно, но вежливо улыбнулись.

<http://tl.rulate.ru/book/107044/4038508>